

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-107-113
УДК 32.019.5(045)

На волне хайпа: деструктивные идеологии в политическом дискурсе

Д.А. Ежов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются особенности политического дискурса в тематике деструктивных идеологий под воздействием генерируемого хайпа. Актуальность обращения к проблематике обусловлена развитием специфических технологий, применяемых средствами массовой информации в процессе формирования общественного мнения в условиях продвижения традиционных российских духовно-нравственных ценностей на фоне гибридной войны. Предметная область исследования раскрывается на примере квадروبинга как противоречащей российским традиционным духовно-нравственным ценностям субкультуры, определяемой отдельными государственными и политическими деятелями в качестве деструктивной идеологии. Трактовка понятия «деструктивная идеология» в исследовательском контексте соотносится с содержанием аналогичного термина, закрепленным в нормативно-правовой базе Российской Федерации. В методологическом отношении исследование основано на комбинировании нормативно-ценностного и коммуникативного подходов, а его непосредственными методами исследования являются дискурс-анализ и case study. В результате установлена деструктивная сущность квадروبинга, выступающего в качестве угрозы российским традиционным духовно-нравственным ценностям вследствие его массовизации. Делается вывод, что сгенерированный хайп вокруг квадروبинга способствовал формированию общественного резонанса и обращению повышенного внимания на необходимость регулирования проблемы органами власти. Практическим результатом созданного медийного ажиотажа стала разработка законопроекта о запрете в России деструктивных идеологий, контроль над распространением которых особенно значим в условиях идейного противостояния с коллективным Западом. Сделанные выводы свидетельствуют о конструктивном потенциале технологии генерации хайпа в процессе придания вызывающей неоднозначную реакцию проблеме общественной значимости и формирования базы для ее нормативно-правового регулирования вследствие проникновения в политический дискурс.

Ключевые слова: деструктивная идеология; деструктивная информация; хайп; политический дискурс; традиционные ценности; квадروبинг; субкультура

Для цитирования: Ежов Д.А. На волне хайпа: деструктивные идеологии в политическом дискурсе. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(1):107-113. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-107-113

ORIGINAL PAPER

On the Wave of Hype: Destructive Ideologies in Political Discourse

D.A. Ezhov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article analyzes the peculiarities of penetration of destructive ideologies into the content of political discourse under the influence of generated hype. The relevance of addressing the issue is due to the development of specific technologies used by the media in the process of forming public opinion in the context of promoting traditional Russian spiritual and moral values against the background of hybrid warfare. The subject area of the study is revealed by considering the example of quadrobing as a subculture that contradicts Russian traditional spiritual and moral values, defined by individual government and political figures as a destructive ideology. The interpretation of the concept of “destructive ideology” in the research context correlates with the content of a similar term, fixed in the regulatory framework of the Russian Federation. Methodologically, the research is based on a combination of normative-value and communicative approaches, and its direct research methods are discourse analysis and case study. As a result of the research, the destructive nature of quadrobing has been established, acting as a threat to Russian traditional spiritual and moral

values due to its mass characterization. It is concluded that the generated hype around quadrobing contributed to the formation of a public outcry and increased attention to the need for government authorities to regulate the problem. The practical result of the media hype created was the development of a bill banning destructive ideologies in Russia, the control over the spread of which is especially important in the context of ideological confrontation with the collective West. The conclusions indicate the constructive potential of hype generation technology in the process of making a controversial issue of public importance and forming the basis for its regulatory regulation due to penetration into political discourse.

Keywords: destructive ideology; destructive information; hype; political discourse; traditional values; quadrobing; subculture

For citation: Ezhov D.A. On the wave of hype: Destructive ideologies in political discourse. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(1):107-113. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-107-113

ВВЕДЕНИЕ

В условиях идейно-мировоззренческого противостояния с коллективным Западом Россия сохраняет статус проводника традиционных ценностей, альтернативных имеющим внешнее происхождение и продвигаемым техниками пропаганды деструктивным идеологиям. В российское правовое поле термин «деструктивная идеология» введен в 2022 г.

Согласно определению, данному в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», деструктивная идеология представляет собой чуждую российскому народу и разрушительную для российского общества систему идей и ценностей, включающую в себя: культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности; отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству; отрицание идеи созидательного труда; отрицание естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности; разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений; отрицание позитивного вклада России в мировую историю и культуру¹.

В силу попыток коллективного Запада уничтожить российскую идентичность, проявляющихся насаждением деструктивных идей на фоне реализации политики «культуры отмены», необходимость продвижения и интеграции в массовое сознание традиционных ценностей продиктовано причинами экзистенциального характера, а в сложившихся условиях отвечает интересам обеспечения национальной безопасности. Приданию масштабности происходящим на духовно-нравственном уровне трансформациям способствует распространение термина «деструктивная идеология» в политическом дискурсе по отношению к практикам и явлениям, противоречащим традиционным ценностям Российской Федерации.

Совокупность изложенного выше обуславливает актуальность анализа особенностей проникновения тематики, охватывающей конкретные проявления деструктивной идеологии, в политический дискурс посредством создания хайпа (медийного ажиотажа), реконструкция которых выступает в качестве цели исследования. На уровне объекта определяются деструктивные идеологии. Непосредственный предмет исследовательского интереса — генеалогия интеграции в политический дискурс сюжетов, содержащих идеи и ценности, лежащие в основе контента, наполняющего деструктивные идеологии. Рабочая гипотеза основана на предположении, что проникновению в политический дискурс тематики деструктивных идеологий способствует технологический эффект, вызванный генерацией хайпа в условиях ретрансляции актуальной новостной повестки средствами массовой информации.

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Попытки научного осмысления деструктивных идеологий в современной литературе фиксируются задолго до институционализации соответствующего термина в правовом поле Российской Федерации. Характерным примером является классификация деструктивных идеологий, предложенная в 2007 г. Л.А. Калининым, и основанная на определении и выделении пяти основных признаков: 1) базовых источников (основных мировоззренческих течений, из которых заимствуются основные принципы, взгляды, догматы, символы и понятия); 2) характера деструктивного воздействия и направленности агрессии; 3) направленности на полноту охвата социума; 4) степени распространенности идеологии; 5) позиции идеологии в рамках глобализационных процессов [1]. Понимание же деструктивной идеологии в соответствии с предлагаемой концепцией сводится к созданию ассоциативного ряда с анализируемым понятием вероучений тоталитарных сект, а также лево- и правоздвигательских политических группировок [1].

¹ URL: <http://kremlin.ru/acts/news/>

Теоретические предпосылки рассмотрения деструктивных идеологий в понимании, близком актуальному политико-правовому контексту, просматриваются в трудах С.Л. Шалаевой [2] и В.П. Шалаева [2, 3], содержащих осуществляемый с критической точки зрения анализ социальных последствий насаждения западной либеральной культуры на систему ценностей в симбиозе с обществом потребления, в рамках которого западное влияние идентифицируется в качестве фактора денационализации, маргинализации и деэтизации² молодых поколений.

Утверждение Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей способствовало росту научного интереса к их исследованию. Так, анализу традиционных ценностей в различных контекстах посвящены работы Г.А. Борщевского[4], Е.В. Бродовской и Т.Л. Кащенко[5], А.Л. Бредихина и С.Л. Байкеевой[6], О.Г. Карповича[7], Н.А. Ореховской[8], М.С. Пермиловского [9]. Несмотря на разницу в подходах и содержательных акцентах, в большинстве трудов, раскрывающих проблематику традиционных ценностей, подчеркивается значимость их продвижения в контексте гибридных угроз.

Отдельное значение в контексте настоящего исследования представляют публикации, посвященные непосредственному анализу деструктивных идеологий в понимании, идентичном представленному в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809. Среди таких трудов следует выделить работу П.А. Шашкина и А.Б. Рудакова, посвященную концептуализации понятия «деструктивная идеология» и определению его смысловых границ, в которой деструктивная идеология определяется как «система идей, направленных на целенаправленное разрушение традиционных ценностей, формирующих самосознание народа, и их замещение исторически чуждыми российскому обществу, несущими в себе угрозу его саморазрушения, дискредитации государствообразующих публичных институтов, присваивания функций государства альтернативными структурами, в том числе криминальными» [10].

На фоне распространения в современной науке работ, затрагивающих проблемы предупреждения распространения деструктивных идеологий[11] и борьбы с ними[12], отмечается явный дефицит публикаций, посвященных генезису проникно-

вения в публичный дискурс сюжетов, связанных с их воздействием на актуальную общественно-политическую повестку, формируемую средствами массовой информации. Восполняя имеющийся пробел, настоящее исследование развивает предложенную ранее теорию политизации хайпа [13, 14], центральная идея которой заключается в вовлечении в обсуждение преимущественно неполитических сюжетов государственных и общественно-политических деятелей посредством генерации медийного ажиотажа.

МЕТОДЫ

Методологическое ядро исследования составляют нормативно-ценностный и коммуникативный подходы, комбинирование которых позволяет выявить особенности и механизмы ретрансляции подвергающихся критическому анализу идей и практик в публичный дискурс и актуальную новостную повестку, ретранслируемую средствами массовой информации. В качестве непосредственных методов проведения исследования выступают дискурс-анализ и case study.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В 2024 г. в Россию пришло увлечение имеющей западное происхождение субкультурой квадробинга, распространившееся среди детей и подростков. В основе указанной субкультуры находится идея самоидентификации человека с животными. Ее носители подражают животным, копируют их повадки; используют различные аксессуары в виде масок, хвостов, ушей и иных атрибутов, ассоциируемых с выбранным для подражания видом млекопитающего. В пользу того, что квадробинг правомерно рассматривать на уровне субкультуры, свидетельствует его генеалогическая связь с такими субкультурами Запада, как фурри и териане.

Изначально же его истоки следует искать в квадробике как разновидности спорта, подразумевающей бег на четырех конечностях, и созданную японским атлетом К. Ито. В этой связи следует сделать оговорку, что Япония, несмотря на свое географическое положение, по идейно-политическим основаниям является составной частью идеологии «коллективный Запад» [15].

Отметим, что именно массовизация и приобретение соответствующим явлением черт субкультуры позволяет рассматривать квадробинг в качестве угрозы российским традиционным духовно-нравственным ценностям. С научной точки зрения квадробинг — проявление эскапизма [16]

² Политический курс, направленный на ограничение вмешательства государства во все сферы жизнедеятельности общества.

и воплощение анималистической традиции [17]. Отдельные исследователи возводят квадробинг в ранг зародившегося на Западе социального движения, развитие которого сопряжено с организацией бизнеса по пошиву масок, лапок, ошейников и иных атрибутов для его сторонников [18]. Таким образом, выводы об экономической заинтересованности в распространении квадробинга со стороны западных элит выглядят правомерными.

Широкий общественный резонанс вызвал случай, произошедший в августе 2024 г. на концерте российской певицы Mia Boyka (Миа Бойка) в Надыме, приуроченном ко Дню города. Во время мероприятия зрители вывели на сцену потерявшуюся в толпе девочку, чтобы найти сопровождающих ее членов семьи. На затылке у ребенка была натянута маска кошки, что создавало ассоциацию с ее потенциальной принадлежностью к определенной субкультуре. На вопрос певицы «Ты котенок или квадровер, не дай бог?» девочка по имени Марьяна утвердительно кивнула и подтвердила свою принадлежность. Ребенок смутился при реакции со стороны звезды: «Ты красивая девочка. Зачем тебе быть кошкой?»³.

В заочную полемику с певицей вступили психологи, общественные деятели и коллеги по шоу-бизнесу, осудив ее поведение. В ответ Mia Boyka публично обосновала свою позицию, опубликовав 5 сентября 2024 г. в своем телеграм-канале пост, целостное содержание которого можно рассматривать в качестве манифеста, финальным результатом обнародования которого стал перенос обсуждения проблемы в общественно-политическую плоскость, повлекший за собой эффект политизации сгенерированного хайпа.

В частности, певица, указывая на то, что квадроверы и другие пришедшие с Запада веяния чужды нашему обществу, призывает называть вещи своими именами и задается вопросом, хотим ли мы «эту ересь пустить в нашу страну». «Сегодня кошечка, завтра собачка, а послезавтра она решит, что теперь она мальчик. А что потом?!»⁴ — задается вопросом звезда, апеллируя к разрушительному потенциалу квадробинга по отношению к обществу в контексте расхождения идейных основ субкультуры с российскими традиционными духовно-нравственными ценностями.

Следствием созданного СМИ хайпа стало проникновение проблематики квадробинга в политический дискурс, и субкультура уже рассматривается на

уровне деструктивной идеологии. В октябре 2024 г. вице-спикер Государственной Думы РФ А. Кузнецова объявила на пленарном заседании нижней палаты парламента о начале разработки законопроекта о запрете любой деструктивной идеологии⁵. В числе трех деструктивных идеологий для России, упомянутых депутатом Государственной Думы РФ Н. Новичковым наряду с ЛГБТ⁶ и чайлдфри, был и квадробинг⁷.

На фоне хайпа тема квадроверов стала обсуждаться между политиками. В частности, 8 октября 2024 г. перед встречей Президента РФ В. Путина и премьер-министра Армении Н. Пашиняна министр иностранных дел РФ С. Лавров обсудил квадроверов с армянской делегацией. Во время разговора дипломат поинтересовался у коллег, есть ли в Республике Армения тенденция на переодевание людей в животных и подражание их повадкам. «У вас есть квадроверы? В собак наряжаются дети. Это одна из самых главных новостей. Ходят как животные», — посмеялся Лавров. В ответ глава МИД Армении А. Мирзоян заявил, что знает о таком новом движении, а посол республики Г. Арсенян рассказал, что в Европе квадроверы начали определять себя «как гендер»⁸. Содержание диалога между государственными деятелями подтверждает масштабность распространения деструктивной практики.

В депутатском корпусе Российской Федерации мнения относительно квадробинга различаются степенью радикализма. Так, в публичных высказываниях заместителя председателя комитета Государственной думы РФ по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства В. Милонова прослеживается стремление возложить ответственность за приобщение детей к соответствующей субкультуре на их родителей. Детей-квадроверов депутат считает «жертвами кривого воспитания», а их родителей — «сумасшедшими на всю голову людьми»⁹. Отражающее позицию по отношению к проблеме высказывание В. Милонова: «Есть,

⁵ URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/10/18/lgbt-chayldfri-kvadrobining-nazvany-tri-destruktivnye-ideologii-dlya-rossii.html>

⁶ Международное общественное движение ЛГБТ признано в Российской Федерации экстремистской организацией, его деятельность запрещена.

⁷ URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/10/18/lgbt-chayldfri-kvadrobining-nazvany-tri-destruktivnye-ideologii-dlya-rossii.html>

⁸ URL: <https://news.ru/society/nakazat-ili-ostavit-chto-ovkadroberah-govoryat-lavrov-mizulina-deputaty>

⁹ Там же.

³ URL: <https://www.kp.ru/daily/27630/4981180/>

⁴ Там же.

извините, сумасшедшие на всю голову мамыши и папаши, которые говорят, мол, у нас деточка — квадробер, мы ее на веревочке выгуливаем. Это показывает, что дети являются жертвами кривого воспитания родителей, злоупотребляющих пивом. Тут надо братья за родителей. Бахнутая мамаша пересмотрела турецких сериалов с чекушкой»¹⁰ отражает результат деструктивного влияния на целое поколение идеологического вакуума, который содержательно наполнен индоктринируемыми западными ценностями и идеалами общества потребления. В то же время депутат Государственной Думы РФ А. Свинцов разделит позицию о законодательном запрете квадробинга, а депутат С. Колунов выступил с инициативой лишать родительских прав родителей, чьи дети стали участниками движения¹¹.

В контексте духовного возрождения и укрепления русского мира выглядит значимой позиция по отношению к квадроберам со стороны священнослужителей. Так, свойственной для религиозной деятельности толерантностью отличается высказывание протоиерея из Белоруссии С. Лепина: «На четвереньках по лужайкам или верхом на воображаемой лошади вполне могут бегать будущие батюшки. Знайте, дорогие мои, что где-то нынче подрастают на лужайках будущие батюшки и матушки из квадроберов и хоббихорсингш. В этом — я подозреваю — и заключается дивный Божий Промысл как об этих чудачковатых субкультурах, так и о Церкви»¹². В то

же время замглавы синодального отдела Московского патриархата по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В. Кипшидзе заявил о возвращении общества к язычеству и варварству вследствие пропаганды квадробинга¹³, что свидетельствует о его деструктивной сущности.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ охватывает конкретные проявления деструктивной идеологии и позволяет констатировать, что приданию проблеме квадробинга общественной значимости способствовал именно сгенерированный вокруг нее медийный ажиотаж. Благодаря созданию общественного резонанса лидерами общественного мнения тема противодействия распространению квадробинга вышла на уровень рассмотрения органами власти, а ее фигурирование в качестве предмета заявлений и обсуждений со стороны государственных, общественных и политических деятелей спровоцировало укоренение в соответствующем дискурсе проблемы противодействия деструктивным идеологиям, противоречащим российским традиционным духовно-нравственным ценностям. В качестве практического результата, сформированного в результате хайпа на направлении дискурса, следует признать выдвижение и последовательную реализацию на федеральном уровне законодательных инициатив, направленных на правовое регулирование распространения любых деструктивных идеологий и деструктивной информации.

¹⁰ URL: <https://news.ru/society/nakazat-ili-ostavit-chto-o-kvadrobereh-govoryat-lavrov-mizulina-deputaty>

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Калинин Л.А. К вопросу о типологизации деструктивных идеологий. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2007;1(6):141–147. URL: <https://elibrary.ru/iwqvxt>
2. Шалаева С.Л., Шалаев В.П. Либеральный фактор глобального капитализма и западофикации мира. *Конфликтология*. 2016;1(1):27–52. URL: <https://elibrary.ru/wddyvl>
3. Шалаев В.П. Между западофикацией и собственным путем: нелегкий выбор нашего времени (опыт философского анализа). *Социальное время*. 2017;3(15):26–36. DOI: 10.15350/2410-0773.2018.3.26
4. Борщевский Г.А. Традиционные российские ценности: институциональный анализ. *Полития. Журнал политической философии и социологии политики*. 2023;4(111):67–93. DOI: 10.30570/2078-5089-2023-111-4-67-93
5. Бродовская Е.В., Кашенко Т.Л. Традиционные российские духовно-нравственные ценности: результаты анализа нормативно-правовых актов. *Власть*. 2023;5(5):71–76. DOI: 10.31171/vlast.v31i5.9781
6. Бредихин А.Л., Байкеева С.Е. Концепция «традиционных ценностей» в контексте формирования государственной идеологии. *Право и государство: теория и практика*. 2023;9(225):23–25. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_9_23
7. Карпович О.Г. Роль России в отстаивании традиционных духовно-нравственных ценностей в условиях современного мирового развития. *Россия и мир: научный диалог*. 2024;2(12):39–51. DOI: 10.53658/RW2024-4-2(12)-39-51

8. Ореховская Н.А. Традиционные ценности и новые коммуникативные практики как факторы влияния на стабильность российского общества. *Общество: философия, история, культура*. 2023;5(109):32–37. DOI: 10.24158/fik.2023.5.3
9. Пермиловский М.С. Традиционные российские духовно-нравственные ценности и российские конституционные ценности: догматическое соотношение. *Государственная власть и местное самоуправление*. 2023;(11):20–24. DOI: 10.18572/1813-1247-2023-11-20-24
10. Шашкин П.А., Рудаков А.Б. Деструктивная идеология: понятие и смысловые границы. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;(2):6–12. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-6-12
11. Овчинский А.С., Борзунов К.К., Журавленко Н.И., Еремеев Д.И. Деструктивные идеологии как угроза безопасности в мире цифровых коммуникаций. *Евразийский юридический журнал*. 2023; 10(185):283–288. URL: <https://elibrary.ru/rshmro>
12. Кашкин О.И., Храмов М.Е., Кашкина Е.В. К вопросу о профилактике распространения деструктивной идеологии, посягающей на традиционные российские духовно-нравственные ценности. *Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации*. 2024; 2(70):54–61. URL: <https://elibrary.ru/oizpzw>
13. Ежов Д.А. Политизация хайпа в условиях шоуизации. *Социально-гуманитарные знания*. 2021;(2):93–99. DOI: 10.34823/sgz.2021.2.51554
14. Ежов Д.А. Хайп-технологии как инструмент создания политического контента в новой медиареальности. *Вестник Московского государственного областного университета*. 2022;(2):54–67. DOI: 10.18384/2224-0209-2022-2-163
15. Дымова А.В., Коптяева Н.Н. Идеологема «коллективный Запад»: русскоязычные vs англоязычные СМИ. *Дискурс-Пи*. 2024;(2):150–170. DOI: 10.17506/18179568_2024_21_2_150
16. Прокопенко Н.М., Камышева Л.А. Подростковый эскапизм: от нигилизма и мечтателей до хоббихорсинга и квадроберов. *Российский социально-гуманитарный журнал*. 2024;(3):172–187. DOI: 10.18384/2224-0209-2024-3-1521
17. Шкапенко Т.М., Городецкая Е.А. Современные анималистические субкультурные практики и их прецеденты в русской лингвокультуре. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2024;(10):3734–3738. DOI: 10.30853/phil20240528
18. Ионцев В.А., Узкая Ю.А. Евразийский путь демографического развития в России как вызов глобально-либеральной модели демографического перехода. *Уровень жизни населения регионов России*. 2024;(4):597–611. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_4_9_597_611

REFERENCES

1. Kalinin L.A. On the issue of typology of destructive ideologies. *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. 2007;1(15):141–147. URL: <https://elibrary.ru/iwqvxt>. (In Russ.).
2. Shalaeva S.L., Shalaev V.P. Liberal factor of global capitalism and zapodofikation of the world. *Konfliktologia*. 2016;(1):27–52. URL: <https://elibrary.ru/wddyvl>. (In Russ.).
3. Shalaev V.P. Between the westernisation and own way: Hard choice of our time (experience of the philosophical analysis). *Socio Time*. 2017;3(15):26–36. (In Russ.). DOI: 10.15350/2410-0773.2018.3.26
4. Borshchevskiy G.A. Traditional russian values: Institutional analysis. *Politeia. Journal of political philosophy and sociology of politics*. 2023;4(111):67–93. (In Russ.). DOI: 10.30570/2078-5089-2023-111-4-67-93
5. Brodovskaya E.V., Kashchenko T.L. Traditional Russian spiritual and moral values: Results of analysis of regulative acts. *The Authority*. 2023;(5):71–76. (In Russ.). DOI: 10.31171/vlast.v31i5.9781
6. Bredikhin A.L., Baykeeva S.E. The concept of “traditional values” in the context of the formation of state ideology. *Law and State: The Theory and Practice*. 2023;9(225):23–25. (In Russ.). DOI: 10.47643/1815-1337_2023_9_23
7. Karpovich A.G. The role of Russia in upholding traditional spiritual and moral values in the context of modern world development. *Russia and the world: scientific dialogue*. 2024;2(12):39–51. (In Russ.). DOI: 10.53658/RW2024-4-2(12)-39-51
8. Orekhovskaya N.A. Traditional values and new communicative practices as factors influencing the stability of Russian society. *Society: philosophy, history, culture*. 2023;5(109):32–37. (In Russ.). DOI: 10.24158/fik.2023.5.3
9. Permilovsky M.S. Traditional russian spiritual and moral values and russian constitutional values: The dogmatic correlation. *State power and local self-government*. 2023;(11):20–24. (In Russ.). DOI: 10.18572/1813-1247-2023-11-20-24

10. Shashkin P.A.; Rudakov A.B. Destructive ideology: concept and semantic boundaries. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;(2):6–12. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-6-12.
11. Ovchinskiy A.S., Borzunov K.K., Zhuravlenko N.I., Ereemeev D.V. Destructive ideologies as a threat security in the world of digital communication. *Eurasian Law Journal*. 2023;10(185):283–288. URL: <https://elibrary.ru/rshmro>. (In Russ.).
12. Kashkin O.I., Khramov M.E., Kashkina E.V. On the issue of preventing the spread of destructive ideology that encroaches on traditional russian spiritual and moral values. *bulletin of the All-Russian institute for advanced training of employees of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation*. 2024;2(70):54–61. URL: <https://elibrary.ru/oizpzw> (In Russ.).
13. Ezhov D.A. Politicization of hype in the context of showization. *Social and humanitarian knowledge*. 2021;(2):93–99. (In Russ.). DOI: 10.34823/sgz.2021.2.51554
14. Ezhov D.A. Technologies of hype as a tool for creating political content in a new media reality. *Bulletin of the Moscow state regional university*. 2022;(2):54–67. (In Russ.). DOI: 10.18384/2224-0209-2022-2-163
15. Dymova A.V., Koptyaeva N.N. Ideologeme “collective west”: russian-language vs. english-language media. *Discourse-P*. 2024;(2):150–170. (In Russ.). DOI: 10.17506/18179568_2024_21_2_150
16. Prokopenko N.M., Kamysheva L.A. Teenage escapism: From nihilism and dreamers to hobbyhorsing and quadrobics. *Russian Social and Humanitarian Journal*. 2024;(3):172–187. (In Russ.). DOI: 10.18384/2224-0209-2024-3-1521
17. Shkapenko T.M., Gorodetskaia E.A. Contemporary animalistic subcultural practices and their precedents in Russian linguistic culture. *Philology. Theory & Practice*. 2024;(10):3734–3738. (In Russ.). DOI: 10.30853/phil20240528
18. Iontsev V.A., Uzkaya Yu.A. The eurasian path of demographic development in Russia as a challenge to the global liberal model of demographic transition. *Living standards of the population in the regions of Russia*. 2024;(4):597–611. (In Russ.). DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_4_9_597_611

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Дмитрий Александрович Ежов — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Dmitriy A. Ezhov — Cand. Sci. (Pol.), Assoc. Prof., Department of Political Sciences, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

president@lenta.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7103-836X>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 19.04.2025; принята к публикации 14.05.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 19.04.2025; accepted for publication 14.05.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.